

Иван Яковлевич Сырцов

**Возмущение соловецких
монахов-старообрядцев в
XVII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Яковлевич Сырцов**
Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке / Иван Яковлевич
Сырцов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 426 с.

ISBN 978-5-458-15907-4

ISBN 978-5-458-15907-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

спасенія, и они послѣдовали примѣру соловецкой братіи. Такимъ образомъ соловецкое возмущеніе дало силу и авторитетъ раскольническому движенію.

Но этимъ еще дѣло не кончилось. Старообрядцы, благодарные соловецкимъ монахамъ за разрѣшеніе своихъ недоумѣній относительно вѣры, причислили казенныхъ въ 1676 году монаховъ къ лику святыхъ страдальцевъ-мучениковъ, а извѣстную челобитную ихъ, поданную царю Алексѣю Михайловичу въ 1667 году, сдѣлали своею настольною книгою, которою должны были руководиться, и дѣйствительно руководятся новыя старообрядческія поколѣнія (1).

Между тѣмъ нѣкоторые изъ соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ, не дождавшись конца соловецкой бѣды, вышли изъ монастыря и начали усердно бросать сѣмена старообрядчества по сѣверному поморью. Таковы: старецъ Епифаній, одиннадцатъ лѣтъ бродившій съ проповѣдью по селамъ и деревнямъ, расположеннымъ у рѣкъ Сумы и Онеги; старецъ Савватій, 12 лѣтъ проповѣдывавшій „старое благочестіе“ жителямъ кемскаго уѣзда; діаконъ Игнатій, который по словамъ Семена Денисова, „вся олонекія и каргопольскія страны во православія догматѣхъ стояти утверди и непроходимыя пустынныйя дебри благочестивыми насади жителями“ (2) и т. д. Брошенные этими бродячими старцами сѣмена старообрядчества принесли къ сожалѣнію обильный плодъ по роду своему. На разработанной ими, удобовоспримчивой бѣломорской почвѣ, въ скоромъ времени появилась знаме-

(1) Въ 1682 году, напримѣръ, московскіе стрѣльцы соловецкую челобитную положили въ основаніе своей челобитной. (Описаніе раскольниковъ Александра Б. Ч. II, стр. 128—129). Въ 1799 г. херсонскіе раскольники въ оправданіе своихъ вѣрованій подали соловецкую челобитную преосвященному Никифору, убѣждавшему ихъ оставить расколь. «Истина Соловецкой обители» изд. 1847 г. стр. 1—3.

(2) «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» Семена Денисова, л. 104 и сл.

нитая Выговская пустынь, которая пвѣла и оплодотворяла почти весь русскій расколъ чуть не 200 лѣтъ ⁽¹⁾. Благодаря именно проповѣди соловецкихъ старцевъ, поморскій край олонеккой и архангельской губерніи 200 лѣтъ коснѣлъ и теперь коснѣеть въ расколѣ и невѣжествѣ. Преосвященный Игнатій воронежскій, въ бытность свою въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія петрозаводскимъ епископомъ часто объѣзжавшій свою епархію съ цѣлію изученія раскола, въ свое время о состояніи насажденнаго соловецкими старцами въ олонекскихъ предѣлахъ раскола свидѣтельствовалъ, что „поморскіе скиты, подъ именемъ *даниловскихихъ*, начавшисъ отъ соловецкихъ выходцевъ, предъ самымъ заключеніемъ монастыря выѣхавшихъ съ острова, считаютъ себя отраслью Соловецкаго монастыря въ томъ именно духѣ, какой былъ въ монастырѣ по тогдашнему времени (во время возмущенія). Они и называютъ себя „монастырскимъ согласіемъ“... „На пространствѣ нашего сѣвера“, продолжаетъ Игнатій, „едва можно встрѣтить челоѣка изъ простецовъ, который бы не сказалъ вамъ, сколько нибудь, или какъ нибудь объ упоминаемыхъ въ челобитной и исторіи („о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“) подвигахъ Соловковъ, когда бы зашла рѣчь о вѣрѣ. Списокъ съ челобитной и исторіи увидите вы почти у всякаго здѣшняго грамотнаго“ ⁽²⁾. Нынѣшній миссіонеръ архангельской епархіи, священникъ Макаровъ, говоря о сильно укоренившемся почти во всей архангельской губерніи расколѣ, прибавляетъ: „причиною сильнаго укорененія раскола въ этихъ мѣстностяхъ (архангельскомъ, холмогорскомъ, шенкурскомъ и пинежскомъ уѣздахъ), какъ замѣчено мною при собесѣдованіяхъ, послужило, и въ настоящее время служить сочиненіе Семена Денисова „Ис-

⁽¹⁾ Исторія Выговской пустыни Ив. Филипова, изд. 1862 г. Слб.

⁽²⁾ Истина Соловецкой обители, изд. 1847 г. стр. 1—3.

торія о отпѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ съ соловецкою челобитною къ царю Алексѣю Михайловичу, которую не только раскольники, но даже и нѣкоторые изъ православныхъ, по своему невѣжеству, считаютъ чуть не выше св. Евангелія“ (1). Таковы слѣдствія соловецкаго возмущенія, обнаруживающіяся до сихъ поръ въ архангельской и олонеккой губерніяхъ. Но при этомъ можно съ увѣренностію сказать, что соловецкое возмущеніе до сихъ поръ не утратило своего значенія и въ остальномъ старообрядческомъ мірѣ, потому что, какъ архангельскіе, такъ, наприм., и херсонскіе раскольники одинаково знаютъ и чтутъ „соловецкихъ страдальцевъ“; какъ тѣ, такъ и другіе въ своей религіозной жизни руководятся одной и той же соловецкою челобитною 1667 года (2).

Въ виду столь важнаго историческаго значенія соловецкаго возмущенія, нельзя не пожалѣть, что ни въ духовной, ни въ свѣтской нашей литературѣ до сихъ поръ не появлялось еще ни одного сочиненія, или хотя бы журнальной статьи, спеціально посвященной изслѣдованію этого печальнаго, но въ то же время въ высшей степени замѣчательнаго и не безынтереснаго событія; а между тѣмъ раскольники имѣютъ подъ руками печатныя изданія „Исторіи о отпѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ съ начала XVIII столѣтія.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы желали бы сдѣлать опытъ въ этомъ родѣ. Съ этою цѣлію мы намѣрены представить слѣдующія стороны событія: I) первые источники старообрядческихъ предубѣждений соловецкой братіи; II) обнаруженіе старообрядчества въ стѣнахъ монастыря; III) увѣщанія соловецкой братіи со стороны духовнаго и гражданскаго правительства и протесты монаховъ въ формѣ челобит-

(1) Письмо о. Макарова ректору семинаріи архимандриту Донату переданное намъ.

(2) Истина Соловец. обители, изд. 1847 г. стр. 1—3.

ныхъ; IV) семилѣтняя осада монастыря, покореніе старообрядцевъ и возстановленіе нарушеннаго въ монастырѣ порядка,—и наконецъ V) слѣдствія соловецкаго возмущенія, способствовавшія распространенію и утверженію церковнаго раскола на нашемъ сѣверѣ и въ Россіи вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первые источники старообрядческихъ предубѣжденій соловецкой братіи.

I. Двойкій характеръ возмущенія монаховъ.—II. Начало первыхъ смутъ въ монастырѣ.—III. Отношенія Никона къ соловецкому братству въ бытность его: а) анзерскимъ пустынникомъ, б) москвовскимъ архимандритомъ, в) новгородскимъ митрополитомъ и патріархомъ и вызванное этими отношеніями глубокое нерасположеніе монаховъ къ Никону.—IV. Первые и главные пропагандисты старообрядчества между соловецкими монахами: а) архимандритъ Илья, б) князь Львовъ, в) протопопъ Нероновъ, г) архимандритъ Никаноръ и др.

I. Соловецкое возмущеніе имѣетъ двойкій характеръ—религіозный и политическій, потому что, какъ извѣстно, соловецкіе монахи оказали сопротивленіе волѣ правительства духовнаго и гражданскаго. Въ началѣ, впрочемъ, до 1667 года, пока къ усмиренію ихъ не было принимаемо со стороны государя никакихъ мѣръ, оно носило характеръ чисто религіозный. Непокорность государю вытекла какъ необходимое слѣдствіе непокорности патріарху и собору 1666 года, когда государь рѣшительно принялъ сторону духовныхъ властей и сталъ помогать имъ въ церковной реформѣ. До 1667 года, когда соловецкіе монахи послали къ царю Алексѣю Михайловичу свою челобитную и не получили по ней удовлетворенія, они нисколько не думали и не желали быть ослушниками царя, и вступили въ борьбу съ царскими стрѣльцами, можетъ быть, со слезами на глазахъ, лишь желая быть послѣдовательными и покорными, по ихъ мнѣнію,

больше Царю небесному, нежели царю земному. Но подъ конецъ борьба приняла почти чисто политическій характеръ; религія была оставлена далеко на второмъ планѣ; монахи, отстрѣливаясь отъ осадившаго ихъ царскаго войска, больше думали о томъ, какъ бы не попасть въ руки „слугъ антихристовыхъ“ и спасти свою жизнь!

Но и сопротивленіе духовнымъ властямъ у монаховъ произошло какъ-то случайно, ненамѣренно, само собой. По крайней мѣрѣ большая часть простой, безграмотной братіи никогда не думала не повиноваться высшему духовному начальству и введена была въ это заблужденіе немногими фанатичными вожаками. Тѣхъ и другихъ, конечно, необинуясь можно назвать слѣпцами; но послѣдніе отличались отъ первыхъ тѣмъ, что шли впереди и потому первые упали въ яму. При томъ умственномъ и религіозно-нравственномъ состояніи соловецкаго братства, въ какомъ оно было достигнуто выдающимся по своимъ реформамъ въ Русской церковной исторіи патріаршествомъ Никона, — заблужденіе и возмущеніе въ монастырѣ было дѣломъ весьма возможнымъ; почва была самая удобовосприимчивая для сего ⁽¹⁾.

II. Начало соловецкаго возмущенія у нашихъ историковъ принято относить ко времени полученія въ Соловецкомъ монастырѣ (въ 1657 г.) исправленнаго и изданнаго въ 1656 году служебника. Но это не совсѣмъ точно. Присылка новаго служебника только послужила поводомъ къ открытому заявленію монахами своихъ предубѣжденій противъ новыхъ церковныхъ порядковъ; между тѣмъ соловецкіе монахи начали смущаться церковными переменами нѣсколькими годами раньше, по крайней мѣрѣ не позже 1654 г., когда по предложенію Никона московскій духовный соборъ порѣшилъ приступить къ немедленному ис-

⁽¹⁾ См. ст. «Соловец. мон. предъ возмущеніемъ». Правосл. Собес. 1879 г. октябрь и ноябрь.

правленію перковно - славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Въ 1657 году у нихъ ходили уже по рукамъ тетрадки о двуперстномъ сложеніи крестнаго знаменія, изложенныя соловецкимъ монахомъ Герасимомъ Фирсовымъ ⁽¹⁾. — Болѣе раннее смущеніе соловецкой братіи исправленіемъ богослужебныхъ книгъ становится само собою понятнымъ и изъ того отзыва ихъ о новомъ служебникѣ, который они сдѣлали при первомъ предложеніи слѣдовать ему. Соловецкій архимандритъ Илья „съ совѣтниками“, вѣроятно, болѣе другихъ предубѣжденные противъ служебника, получивъ его, скрыли было отъ братіи въ кладовую, и не показывали около года. Но, наконецъ, долѣе скрывать было опасно и онъ 8 іюня 1658 г. былъ вынесенъ и предъявленъ всему братству *на черномъ соборѣ*. Братія не долго разсуждая почти всѣ въ голосъ закричали: намъ *латинскія службы и еретическаго чину* не принимать и причащаться отъ такой службы не хотимъ ⁽²⁾. Братія такимъ образомъ прямо высказала, что въ новомъ служебникѣ заключается „латинская ересь“, съ чѣмъ были согласны и архимандритъ Илья съ своими совѣтниками. Но спрашивается: откуда они узнали объ этомъ? Изъ сличенія новаго служебника со старыми? Но сличенія они пока не дѣлали и не могли сдѣлать, когда служебникъ съ полученія до 8 іюня лежалъ въ кладовой скрытымъ для многихъ и неприкосновеннымъ. Притомъ, въ состоянн ли были монахи подмѣтить въ новомъ служебникѣ мѣста, заключающія въ себѣ латинскую ересь, да и знали ли сколько нибудь о томъ, что такое латинская ересь? Можно положительно сказать, что это было выше силъ и способностей тѣхъ, которые рѣшали вопросъ о принятіи или непринятіи въ употребленіе новаго служебника. По собственному ихъ сознанію почти всѣ они были люди „косные, не пере-

⁽¹⁾ Матеріалы для Истор. раск. т. III, стр. 40.

⁽²⁾ Тамъ же.

имчивые и грамотѣ ненавычные“. Остается одно средство къ объясненію такого неблагоприятнаго со стороны соловецкой братіи отзыва о новомъ служебникѣ — именно, что соловецкая братія раньше, со стороны слышавшая о томъ, что исправленіе богослужебныхъ книгъ именно съ тою цѣлію и совершается патриархомъ Никономъ, съ окружающими его олатинившимися греками и „черкасами“, чтобы ввести въ русское богослуженіе латинскую ересь. Какими же путями и отъ кого набрались подобнаго рода мыслей соловецкіе монахи?

III. Изъ исторіи русскаго раскола мы знаемъ, что первымъ камнемъ преткновенія для московскихъ старообрядцевъ была личность Никона, съ его необыкновенно-правдивымъ и строгимъ характеромъ, а церковная реформа его, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, была для недовольныхъ имъ только однимъ изъ лучшихъ средствъ къ подрыву его авторитета и репутаціи въ народѣ. Первые противники Никоновой церковной реформы и проповѣдники старообрядчества — Павелъ еп. коломенскій, протопопы: Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Данииль, Логинъ и др., все были лично недовольны „многомятежнымъ“ Никономъ. Павелъ недоволенъ былъ за то, что Никонъ занялъ патриаршій престолъ, на который предназначался близкій родственникъ его іеромонахъ Антоній; протопопъ Аввакумъ съ товарищами вознегодовали на него по поводу удаленія ихъ отъ почетной должности книжныхъ справицкоръ. причемъ Никонъ опозорилъ ихъ книжную мудрость, объявивъ напечатанныя ими книги неисправными и начавъ исправлять тѣ самыя мѣста, которыя они первые внесли-было въ печатныя книги и надѣялись укоренить въ Русской церкви. И вотъ они, желая отомстить Никону и прикрываясь мнимою ревностію по вѣрѣ, поднимаютъ знамя религіозной борьбы съ патриархомъ (1). Подобно сему и

(1) Исторія раскола преосв. Макарія 1855 г. стр. 163.

въ основѣ соловецкаго возмущенія лежитъ на первомъ мѣстѣ личное нерасположеніе къ Никону соловецкаго настоятеля и нѣкоторыхъ изъ передовой братіи,—нерасположеніе, вызванное строгимъ отношеніемъ Никона къ соловецкому братству въ бытность его новгородскимъ митрополитомъ, къ епархіи коего принадлежалъ Соловецкій монастырь, а затѣмъ и—патріархомъ.

Нерасположеніе соловецкой братіи къ Никону росло постепенно, по мѣрѣ прикосновеній его къ ихъ житейскимъ интересамъ, и подъ конецъ патріаршества Никона дошло до глубокой ненависти. Между тѣмъ, началось исправленіе церковныхъ книгъ и образцовъ. Москва, въ лицѣ нѣкоторыхъ непримиримыхъ враговъ Никона, успѣшила провозгласить его латинникомъ. Соловецкіе монахи въ своемъ негодованіи какъ будто того и ждали, чтобы опереться на какую нибудь хотя бы ложно возведенную на Никона вину и прикрывшись, какъ и московскіе враги Никона, ревностію о православіи, съ готовностію подали руку Москвѣ, чтобы затѣмъ вмѣстѣ съ нею идти противъ мнимаго врага православія.

а) У соловецкихъ монаховъ много было поводовъ къ непріязни противъ Никона, которая, впрочемъ, изъ страха, обнаруживалась робко и не такъ часто. Монахи были лично знакомы съ Никономъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ еще простымъ анзерскимъ пустынникомъ. На первыхъ же порахъ это знакомство не было искреннимъ, дружелюбнымъ. Никонъ поселился на Анзерскій островъ въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія и жилъ здѣсь больше десяти лѣтъ ⁽¹⁾. Въ это

⁽¹⁾ Въ соловецкой библіотекѣ (принадлежащей нынѣ казанской академіи) подъ № 577 имѣется служебникъ, приписываемый патріарху Никону, съ такою надписью: «а продалъ я Никонъ сію книгу священноинику Геронтію въ 126 (7126=1648) году мая въ 3-й день». (Правосл. Собес. 1859 года стр. 200). Если дѣйствительно этотъ служебникъ принадлежалъ до продажи Никону, то выходитъ, что Никонъ былъ на Со-

время здѣсь въ уединеніи подвизался схимникъ Елеазаръ, устраивая скитъ для любителей строгой пустынноческой жизни. Никонъ сдѣлался его ученикомъ и ревностнымъ помощникомъ. Заботы по устройству скита этихъ подвижниковъ постоянно вынуждали ихъ обращаться къ богатымъ соловецкимъ монахамъ—то съ тою, то съ другою просьбой. Пока былъ живъ соловецкій настоятель Иринархъ—другъ Елеазара, отказа ни въ чемъ не было. Но со смертію (въ 1626 г.) этого добраго игумена, отношенія соловецкихъ монаховъ къ пустынникамъ измѣнились: они стали не только отказывать имъ въ помощи, но и притѣснять ихъ; имъ непріятно было, что анзерскіе пустынники живутъ на ихъ землѣ, надоѣдаютъ просьбами, и въ тоже время стремятся быть отъ нихъ въ независимости. Особенно не нравилось монахамъ благоволеніе къ пустынникамъ царя Михаила Ѳеодоровича, который въ 1633 году далъ имъ нѣкоторую независимость отъ Соловецкаго монастыря, а между тѣмъ соловецкому настоятелю повелѣвалъ выстроить для нихъ новый храмъ. Преподобный Елеазаръ цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ (съ 1638 до 1656 г.) умолялъ игуменовъ Рафаила и Илью о помощи, согласно царской волѣ, въ построеніи храма и, однако, умеръ въ 1656 году, не дождавшись окончанія постройки. Мало того, игументъ

ловецкихъ островахъ уже въ 1648 году. Въ «Житіи» основателя Анзерскаго скита Елеазара говорится, что Елеазаръ былъ два раза въ Москвѣ, при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, и въ первую поѣздку бралъ съ собою Никона. А эта поѣздка была до рожденія Алексѣя Михайловича, т. е. до 1629 г., потому что Елеазаръ, какъ говорится въ его жизнеописаніи, при этомъ свиданіи съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ предсказалъ ему о рожденіи наследника. Слѣдовательно Никонъ во всякомъ случаѣ былъ уже на Соловецкихъ островахъ до 1629 года. Вышелъ Никонъ изъ Анзерскаго скита около 1640 г., потому что въ 1643 году былъ уже настоятелемъ Кожезерскаго монастыря, а до выбора въ настоятеля жилъ еще года два или три въ уединеніи на Кожезерскихъ островахъ. Истор. опис. Солов. мон. ч. II, ст. 9.

Илія пріискалъ на святаго мужа какую-то вину и держалъ его въ соловецкой тюрьмѣ (¹). Эти непріязненные отношенія монаховъ къ анзерскимъ пустынникамъ, въ числѣ коихъ былъ Никонъ, не могли конечно возбуждать и въ самомъ Никонѣ особеннаго почтенія къ соловецкой братіи. Но зато онъ изъ этихъ отношеній извлекъ себѣ ту пользу, что коротко познакомился съ соловецкою жизнію, бывая въ монастырѣ по нуждамъ скита, видѣлъ хорошую и дурную ея стороны, на что и обратилъ свое вниманіе впоследствии, сдѣлавшись новгородскимъ митрополитомъ.

б) Пока Никонъ былъ анзерскимъ пустынникомъ, соловецкая братія конечно, мало обращала на него вниманія, и относилась къ нему не лучше, чѣмъ къ Елеазару и другимъ анзерцамъ, надобѣдавшимъ имъ своими просьбами. Когда же Никонъ удалился въ Кожеозерскую пустынь, иноки можетъ быть и совѣмъ забыли, что когда-то какой-то чернецъ Никонъ былъ въ Анзерскомъ скитѣ. Но, вотъ, Никонъ вдругъ является въ Москвѣ, въ санѣ архимандрита и близь самого царя; царь дѣлаетъ его своимъ другомъ и повѣряетъ ему свои тайны. Это обстоятельство не могло не обезпочить соловецкихъ старцевъ, которые сами считали себя близкими къ царю, свободно обращались къ нему со всякимъ челобитіемъ и имѣли при дворѣ своего представителя. Монахи не могли теперь не опасаться многого со стороны Никона. Онъ теперь могъ, напр., въ отмщеніе за прежнія оскорбленія отозваться предъ царемъ не въ пользу соловецкой братіи, могъ помѣшательствованію какой нибудь со стороны ихъ просьбы. Но Никонъ, повидимому, не питалъ къ соловецкимъ монахамъ никакой вражды и не думалъ имъ вредить. За это время онъ сдѣлалъ соловецкимъ монахамъ развѣ одну только непріятность, это: отрекомендовалъ предъ царемъ Алексѣемъ

(¹) Истор. опис. Солов. мон. част. II. стр. 9—12.